

Продолжение мирового бестселлера «Эти бурные чувства»

НАШ
НЕИСТОВЫЙ
КОНЕЦ

18+

ХЛОЯ ГОНГ

С момента приобретения прав на публикацию книги «Наш неистовый конец» российское законодательство изменилось. Федеральный закон № 479-ФЗ о запрете ЛГБТ-пропаганды среди взрослых, вступивший в силу 05.12.2022, существенно ограничивает упоминание любых нетрадиционных отношений в книгах.

Поэтому, с разрешения правообладателей, мы публикуем версию романа, где скрыты строки, которые могут быть истолкованы как нарушение законодательства. Надеемся на понимание читателей.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г65

Chloe Gong
OUR VIOLENT ENDS

Text © 2021 by Chloe Gong
Издается по соглашению с автором и её литературными агентами,
Triada US Literary Agency, США,
при содействии Агентства Александра Корженевского, Россия.

Перевод с английского *Е. Татищевой*

Художественное оформление *А. Андреева*

В оформлении фона обложки использована иллюстрация:
© ZamBala / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Гонг, Хлоя.

Г65 Наш неистовый конец / Хлоя Гонг ; [перевод с английского Е. Татищевой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 512 с.

ISBN 978-5-04-180015-4

1927 год. Шанхай на пороге революции. Прошло четыре месяца с тех пор, как чудовище было уничтожено. Кровная вражда между Алой бандой и Белыми цветами достигла ужасающих высот.

Джюльетта Цай хладнокровно застрелила одного из Белых, чтобы спасти жизнь Ромы, и теперь ей предстоит столкнуться с тяжелыми последствиями своего решения.

Рома Монтеков собирается отомстить за смерть Маршалла и готов убить девушку, которую любил больше всего на свете.

Когда в городе внезапно появляется новое чудовище, злейшим врагам Роме и Джюльетте вновь предстоит объединиться, чтобы спасти Шанхай и... свою любовь.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-180015-4

© Е. Татищева, перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава один

ЯНВАРЬ 1927

Новый год прошел в Шанхае с такой помпой, что ощущение праздника продолжало витать в воздухе даже неделю спустя. Оно придавало походке людей пружинистость, а их глазам блеск, когда они наклонялись к своим спутникам в Большом кино-театре, чтобы что-то им прошептать. Праздник звучал в громкой джазовой музыке, доносящейся из кабаре напротив, им дышало быстрое мелькание раскрашенных бамбуковых вееров, он ощущался в запахе жареной еды, тайком пронесенной в кинозал, несмотря на строгие правила в Первом зале. Празднование Нового года по григорианскому календарю пришло с Запада, но западные обычаи уже давно пустили здесь глубокие корни.

Бушевавшему в Шанхае массовому помешательству пришел конец. Улицы вернулись к безудержному кутежу, и ночи снова стали бесконечными — как нынешняя ночь, когда зрители, досмотрев фильм, гуляют вдоль берега Хуанпу до самого рассвета — ведь теперь в ее водах не таится чудовище. Прошло четыре месяца с тех пор, как Шанхайское чудовище было застрелено, а его тушу бросили гнить на причале возле набережной Бунд. Теперь обыватели беспокоились только об одном — о засилье гангстеров... и о том, что на улицах появляется все больше тел, изрешеченных дырками от пуль.

Джюльетта Цай наклонилась над перилами бельэтажа и, прищурившись, посмотрела на партер Первого зала. Отсюда, с вы-

соты, она могла видеть почти все, что происходило внизу, могла разглядеть все детали хаоса, царящего под золочеными люстрами. Конечно, было бы куда лучше, если бы она находилась внизу и общалась с торговцем, из-за которого ее послали сюда, а не просто разглядывала его сверху. Но сегодня она смогла купить билеты только на эти места, потому что задание ей дали слишком поздно, чтобы приобрести места в партере, где можно было бы поговорить.

— Ты так и будешь весь вечер сидеть с кислой миной?

Джульетта повернулась и посмотрела на свою кузину. Кэтлин Лан сидела рядом, скривив губы, пока зрители вокруг них искали свои места, чтобы занять их до того, как начнется фильм.

— Да, — проворчала Джульетта. — Ведь сейчас я могла бы заниматься куда более интересным делом.

Кэтлин закатила глаза, затем показала вперед — на места, указанные в их билетах. Корешки были оторваны неровно, потому что напиравшая толпа сбила цилиндр одетого в униформу паренька-билетера ему на глаза, и он не смог поправить его, поскольку зрители — как иностранцы, так и богатые китайцы — продолжили совать ему в лицо все новые билеты, возмущенно фыркая из-за того, что он слишком медленно работает. Ведь в таких местах обслуживание должно быть на уровне — как-никак цены на билеты в Большой кинотеатр заоблачные, и люди приходили сюда за особыми впечатлениями, которым способствовали и изогнутые балки здешних потолков, и фигурные решетки из кованого железа, и итальянский мрамор, и изящно выполненные надписи на дверях — на английском, никаких китайских иероглифов.

— Что может быть важнее этого? — удивилась Кэтлин. Они заняли свои места в переднем ряду второго яруса бельэтажа, откуда было отлично видно как экран, так и тех, кто сидел внизу. — Созерцание стены твоей спальни, которому ты отдаешься все последние месяцы?

Джульетта нахмурилась.

— Я делаю не только это.

— А, ну извини. Как я могла забыть? Ты еще орешь на политиков.

Недовольно фыркнув, Джульетта откинулась на спинку сиденья и сложила руки на груди, отчего бисер на ее рукавах издал шелкающий звук, ударившись о бусы. Звук получился неприятный, но он легко слился с какофонией, царящей в кинозале.

— Баба¹ и так все время упрекает меня за то, что я расстроила того деятеля Гоминьдана, — проворчала Джульетта. Она уже начала разглядывать зрителей внизу, вспоминая их имена и отмечая про себя тех, кто мог бы заметить ее присутствие. — Хоть ты не начинай.

Кэтлин хмыкнула и поставила локоть на разделяющий их подлокотник.

— Я просто беспокоюсь за тебя, *biâomei*².

— Беспокоишься из-за чего? Я все время на кого-то ору.

— Господин Цай нечасто делает тебе выговоры. Думаю, это может говорить о том, что...

Джульетта подалась вперед. Ей захотелось вскрикнуть, но она не позволила себе этого сделать, и крик замер в горле, холодея корень ее языка. Кэтлин сразу насторожилась, глядя вниз и пытаясь понять, что вдруг стерло румянец с лица Джульетты.

— Что? — спросила она. — Что там? Мне позвать наших?

— Нет, — прошептала Джульетта, с усилием сглотнув. Свет постепенно гас, и по проходам начали ходить билетеры, заставляя зрителей рассестись по своим местам. — Это была просто икота.

Ее кузина, нахмутив брови, продолжила всматриваться в зал.

— Что там? — повторила она.

Джульетта показала, и, когда Кэтлин тоже устремила взгляд туда, они обе воззрились на человека, который проталкивался сквозь толпу.

— Похоже, мы не единственные, кого послали сюда с заданием.

---

¹ Вá b a — папа (*кит.*).

² Двоюродная сестра (*кит.*).

В партере Рома Монтеков беззаботно улыбнулся и, подойдя к торговцу, ради которого их послали в кинотеатр, пожал ему руку.

Джульетта сжала кулаки.

Она не видела Рому с октября, когда город сотрясали протесты в Наньши, создав прецедент для тех, которые последовали зимой. Она не видела его лично, но чувствовала его присутствие повсеместно: о нем говорили белые цветы в окоченевших руках разбросанных по городу трупов, внезапные исчезновения деловых партнеров — кровная вражда оставляла свой след везде. С тех пор, как в городе узнали о противостоянии между Ромой Монтековым и Тайлером Цаем, кровная вражда вновь достигла ужасающих высот. Теперь соперничающим бандам больше не надо было опасаться, что их члены падут жертвой помешательства, так что их помыслы заняли мщение и честь, и, хотя разные люди рассказывали разное о том, что в тот день произошло между Алой бандой и Белыми цветами, все сходилось в одном: в маленькой больнице на окраине Шанхая Рома Монтеков выстрелил в Тайлера Цая, и, защищая своего кузена, Джульетта Цай хладнокровно убила Маршалла Сео. И теперь обе стороны жаждали мщения. Белые цветы напирала на Алую банду, и Алые отвечали тем же, ибо у них не было другого выхода. Но как бы тесно Алые ни сотрудничали с деятелями Гоминьдана, все в городе чувствовали, что что-то меняется, все видели, как толпы становятся все больше всякий раз, когда коммунисты пытаются устроить забастовку. Скоро политический ландшафт изменится, и тогда нынешнему беззаконию настанет конец. Обе соперничающие банды, правящие городом железной рукой, понимали: либо они будут беспощадно оборонять свою территорию сейчас, либо в дело вступит более могучая сила, и тогда им уже не удастся отстоять свои владения.

— Джульетта, — тихо проговорила Кэтлин, глядя то на свою кузину, то на Рому, — что произошло между вами двоими?

У Джульетты не было ответа на этот вопрос — у нее не было ответа, кто бы ни спрашивал ее об этом. Кэтлин заслуживала объяснения, заслуживала того, чтобы узнать, почему все в городе говорили, что Джульетта в упор застрелила Маршалла Сео, хотя прежде они были так дружны, и почему Рома Монтеков везде раскидывал белые цветы в насмешку над жертвами их кровной вражды, хотя прежде он был так мягок с Джульеттой. Но если Кэтлин узнает их тайну, она тоже будет втянута в эту кашу. Тайлер начнет подозревать и ее, и она тоже станет мишенью для его пистолета.

Лучше ничего не говорить. Лучше продолжать притворяться, пока — быть может — не появится шанс спасти этот город, разваливающийся на части.

— Начинается фильм, — сказала Джульетта, так и не ответив на вопрос.

— Джульетта, ответь, — гнула свое Кэтлин.

Джульетта стиснула зубы. «Интересно, — думала она, — может ли мой тон хоть кого-то обмануть?» В Нью-Йорке ей отлично удавалось лгать и притворяться, тогда она была совершенно другим человеком. Но последние месяцы истощили ее способность к притворству, так что от этого ее умения ничего не осталось.

— Он ничего не предпринимает. Смотри, он просто садится на свое место.

И правда, поздоровавшись, Рома просто отошел от торговца и уселся на место с самого края, находящееся на два ряда сзади. Ничего, ей и этому торговцу нет нужды вести долгие разговоры. Надо просто последить за ним и подойти к нему в антракте. Удивительно, что ее вообще послали сюда, чтобы поговорить с каким-то торговцем. Алая банда редко искала встреч с потенциальными клиентами, они сами находили их. Но, в отличие от своих коллег, этот торговец не занимался наркотиками. Он прибыл в Шанхай на прошлой неделе с каким-то новым английским устройством — Джульетта не знала, что это было, ее родители ничего ей не объяснили, сказав только, что это некое оружие и что Алая банда хочет приобрести его.

Если до этого оружия пытаются добраться и Белые цветы, значит, это что-то важное. Джульетта отметила про себя, что позже ей надо будет выяснить все детали.

Свет погас. Кэтлин повернулась, и ее пальцы вцепились в просторные рукава ее пальто.

— Расслабься, — прошептала Джульетта. — Этот фильм прибыл сюда прямоиком с премьеры на Манхэттене. Это будет отличное развлечение.

Фильм начался. Первый зал был самым большим в кинотеатре, и звуки оркестра доносились со всех сторон. Каждое сиденье было оснащено собственным устройством для перевода, читающим текст, который сопровождал немой фильм. Парочка, сидящая слева от Джульетты, надела наушники и возбужденно переговаривалась, слушая перевод на китайский. Джульетте наушники были не нужны не только потому, что она могла читать по-английски, но и потому, что она толком не смотрела фильм. Ее взгляд, как она ни старалась, то и дело устремлялся вниз.

«*Не будь душой*», — укорила она себя. Она сама втянула себя в эту ситуацию и теперь не станет об этом жалеть. Сделать это было необходимо.

Но она все равно не могла не поглядывать вниз.

Прошло только три месяца, но Рома изменился. Она, разумеется, знала об этом из доходящих до нее сообщений об убитых гангстерах, рядом с трупами которых находили корейские иероглифы, выведенные кровью. Этих трупов на территории Алых становилось все больше, как будто Белые цветы проверяли, как далеко они могут зайти. Маловероятно, что Рома специально выискивал Алых, чтобы убивать из мести — он не мог дойти до такого, — но всякий раз, когда вспыхивал конфликт, послание было ясным: «*Это твоя вина, Джульетта*».

Именно она, Джульетта, подняла градус вражды, именно она выстрелила в Маршалла Сео и сказала Роме в лицо, что все то, что между ними происходило, было ложью. Так что теперь кровь, которую он проливал, была его мстостью ей.

И выглядел он соответственно этой роли. В какой-то момент он сменил свои темные костюмы на одежду более светлых тонов, и сейчас на нем был кремовый пиджак, золотистый галстук, а запонки отражали свет всякий раз, когда экран вспыхивал белым. Сидел он, не горбясь, в кресле с вытянутыми ногами, как делал прежде, чтобы в него случайно не уперся чей-нибудь взгляд.

Рома Монтеков перестал быть наследником, живущим в тени. Похоже, ему надоело, что город считает его человеком, который тайком режет глотки, у которого сердце темно, как уголь, и одежда ему под стать. Теперь он выглядел как типичный Белый цветок. Он был похож на своего отца.

Боковым зрением Джульетта заметила какое-то движение. Она моргнула и, оторвав взгляд от Ромы, всмотрелась в места через проход от его кресла. Мгновение ей казалось, что она ошиблась, что, возможно, дело в том, что ей на глаза упала прядь волос, выбившаяся из прически, затем экран вспыхнул белым, когда на Диком Западе с рельсов сошел поезд, и Джульетта увидела, как один из зрителей встал.

Лицо этого мужчины оставалось в тени, но в его руке был безошибочно различим пистолет. Он целился в торговца в первом ряду, того самого, с которым нужно было поговорить Джульетте.

— Ну уж нет, — сердито пробормотала она и протянула руку к пистолету, пристегнутому к ее бедру.

Экран погрузился в темноту, но Джульетта все равно прицелилась и нажала на спусковой крючок.

Отдача дернула пистолет вверх, и Джульетта, сжав зубы, прижалась к спинке кресла. Мужчина внизу выронил оружие — он был ранен в плечо. Выстрел не привлек внимания, поскольку в фильме тоже звучала стрельба, которая заглушила и крик мужчины. Остался незамеченным и дым, вырвавшийся из ствола ее пистолета. Фильм сопровождала оркестровая фонограмма, оглушительно звенели тарелки, так что зрители приняли выстрел за очередной удар. Все, кроме Ромы, кото-

рый тут же повернулся и поднял взгляд, ища глазами того или ту, кто стрелял.

Он увидел ее, их взгляды встретились, и это взаимное узнавание подействовало на нее так мощно, что ей показалось, будто что-то в ее позвоночнике щелкнуло и ее тело выпрямилось после нескольких месяцев в скрюченном состоянии. Она словно застыла, у нее перехватило дыхание, широко раскрылись глаза.

Но тут Рома сунул руку в карман своего пиджака и достал пистолет, поэтому ей пришлось рывком выйти из своего оцепенения. Вместо того чтобы противостоять тому, кто хотел застрелить торговца, он решил стрелять в нее.

Мимо ее уха просвистели три пули, и она бросилась на пол, оцарапав колени о ковер. Парочка, сидящая слева от нее, начала истошно вопить.

Зрители поняли, что выстрелы, которые они слышали, — это не часть фонограммы.

— Понятно, — пробормотала Джульетта. — Он все еще зол на меня.

— Что это было? — спросила Кэтлин, тоже упав на пол — под защиту ограждения второго яруса бельэтажа. — Ты что, выстрелила вниз? И в ответ начал стрелять Рома Монтеков?

Джульетта состроила гримасу.

— Да.

Судя по доносящимся снизу звукам, зрители в партере разом бросились к выходам. Людей в бельэтаже тоже охватила паника, они торопливо вскакивали со своих мест и спешили к двери, но выходы справа и слева с надписями «ЧЕТНЫЕ МЕСТА» и «НЕЧЕТНЫЕ МЕСТА» были довольно узкими, и там образовались заторы.

Кэтлин издала нечленораздельный звук.

— *Он ничего не делает... он садится на свое место!*

— О, не смейся надо мной! — прошипела Джульетта.

Ситуация далека от идеала, но она сумеет спасти ее.

Она вскочила на ноги.

— Кто-то пытался застрелить этого торговца. — Джульетта быстро заглянула за ограждение яруса. Ромы уже было не видно, но она увидела торговца, который застегнул пиджак, поправил соломенную шляпу и попытался влиться в толпу, выходящую из зала.

— Пойди выясни, кто это был, — тяжело дыша, произнесла Кэтлин. — Если этого торговца прикончат, твой отец оторвет тебе голову.

— Я понимаю, что ты шутишь, — пробормотала Джульетта, — но ты, возможно, права. — Она вложила пистолет в руку своей кухни и поспешила прочь, бросив через плечо: — Поговори за меня с этим торговцем. Мерси.

К этому времени затвор у двери почти рассосался, и Джульетта смогла протолкаться в фойе на втором этаже, примыкающее к Первому залу. Дамы, одетые в шелковые ципао, истощно орала друг на друга, английские офицеры, столпившиеся в углу, истеричным шепотом обсуждали произошедшее. Джульетта, не обращая на все это ни малейшего внимания, пробивалась к лестнице, чтобы спуститься на первый этаж, в то фойе, в которое должен был выйти интересующий ее торговец.

Но затем она остановилась. Главная лестница была слишком запружена народом. Ее взгляд метнулся к служебной лестнице, и она, не раздумывая, дернула ведущую на нее дверь. Джульетта знала этот кинотеатр — это была территория Алых, и в раннем детстве она бродила по этому зданию, заглядывая в залы, когда няня отвлекалась. В то время как главная лестница представляла собой величественное сооружение из полированного мрамора с изящной деревянной балюстрадой, служебная лестница была сделана из бетона, лишена естественного освещения, и единственным источником света здесь служила маленькая лампочка, свисающая с потолка площадки.

Каблуки Джульетты громко застучали, но, повернув за угол лестничной площадки, она остановилась как вкопанная.

Возле двери, ведущей в главное фойе, стоял Рома, взяв ее на мушку.

«Я становлюсь предсказуемой», — подумала Джульетта.

— Тебя от этого торговца отделяли всего три шага, — сказала она и удивилась тому, что ее голос остается спокойным, ровным. Tā mā de¹. К ее ноге был пристегнут нож, но пока она будет доставать его, у Ромы будет куча времени, чтобы выстрелить. — Выходит, ты оставил его только для того, чтобы отыскать меня? Я польщена...

Она резко развернулась. Ее щеку обдал жар от пуль, пролетающих в пугающей близости от ее головы. Прежде, чем Рома успел прицелиться снова, она быстро прикинула все возможные варианты действий и нырнула в дверь за ее спиной, ведущую в кладовку.

Она не пыталась убежать, ведь кладовка никуда не вела, это был тупик, узкая комната, полная сложенных кресел и паутины. Ей нужно было просто...

Еще одна пуля просвистела рядом с ее рукой.

— Ты тут все взорвешь, — рявкнула она, повернувшись. Она стояла возле задней стены кладовки, прижавшись спиной к толстым трубам, идущим вдоль стен. — По некоторым из этих труб идет газ — если одну из них пробьет пуля, весь кинотеатр взлетит на воздух.

Но Рома, казалось, не воспринял эту угрозу всерьез. Он вообще как будто не слышал ее. Его глаза были прищурены, лицо искажено. Он казался незнакомцем — настоящим иностранцем, похожим на парнишку, который надел взрослый костюм, не ожидая, что тот придется ему впору. Даже в тусклом освещении кладовки золото на нем светилось, как мигающие афиши у входа в кинотеатр.

Джульетте хотелось закричать при виде того, в кого он превратился. Она никак не могла отдышаться и погрешила бы против истины, если бы сказала, что это лишь результат быстрого бега.

— Ты слышал, что я сказала? — Она прикинула расстояние, разделяющее их. — Убери пистолет...

---

¹ Твою мать (*кит.*).

— А ты слышишь себя? — перебил ее Рома и, сделав три шага, направил пистолет прямо ей в лицо. Она чувствовала горячую сталь ствола в дюйме от своей кожи. — Ты убила Маршалла. Ты убила его, и с тех пор прошло несколько месяцев, а я так и не услышал от тебя ни слова объяснения...

— Никакого объяснения нет.

Он считал ее чудовищем. Он думал, что все это время она ненавидела его, ненавидела так люто, что была готова уничтожить все, что он любил, и было *необходимо*, чтобы он так думал, потому что только так можно было сохранить ему жизнь. Она не станет губить его, проявив слабоволие.

— Я убила его, потому что он должен был умереть, — сказала она и, выкрутив ему руку, заставила его выронить пистолет, который со стуком упал к их ногам. — Как я убью и тебя. И не остановлюсь, пока ты не убьешь меня...

Он впечатал ее в трубы.

Впечатал с такой силой, что она ощутила на своей губе кровь там, где прикусила ее. Она подавила вскрик, затем еще один, когда рука Ромы сжалась на ее горле, и она увидела в его глазах жажду крови.

Джюльетта не боялась — она чувствовала сейчас только досаду, притом не на Рому, а на себя саму. За то, что ей хотелось прижаться к нему, хотя он пытался ее убить. Она нарочно сделала так, чтобы он оказался от нее так близко, потому что они родились во враждующих семьях, и теперь она была готова скорее умереть от его руки, чем стать причиной его смерти.

Никто больше не умрет, чтобы защитить меня. Рома взорвал целый дом, полный людей, чтобы уберечь ее. Тайлер и его Алые готовы устроить бойню ради ее защиты, хотя они тоже желают, чтобы она умерла. Это одно и то же — все дело в этом городе, разделенном между людьми, носящими разные фамилии и имеющими разный цвет кожи, но одинаково творящими насилие.

— Продолжай, — с усилием произнесла она.

Она сказала это не всерьез. Она знала Рому Монтекова. Он думал, будто хочет, чтобы она умерла, но правда состояла в том, что он никогда не промахивался, однако на этот раз промахнулся — все эти пули попали в стены, а не в ее голову. Правда состояла в том, что он держал ее за горло, однако она по-прежнему могла дышать, могла вдыхать воздух, несмотря на гниль и злость, которые его пальцы пытались вдавить в ее кожу.

Наконец Джульетта смогла добраться до своего клинка. Когда Рома подался вперед — возможно, все же для того, чтобы убить ее, — ее рука коснулась ножен, она выхватила свое оружие и полоснула по тому, до чего могла достать. Рома зашипел и отпустил ее. Это был всего лишь поверхностный порез, но он прижал руку к груди, и Джульетта нацелила клинок в его горло.

— Это территория Алых. — Ее слова прозвучали спокойно, но ей пришлось напрячь все силы. — Ты забыл об этом.

Рома замер. Он уставился на нее с совершенно непроницаемым лицом — и смотрел так долго, что Джульетта начала думать, что он сдастся.

Но тут Рома подался вперед, пока клинок не вжался в его шею — еще немного, и он рассек бы кожу.

— Давай, — прошептал Рома. — Убей меня. — В его голосе звучал гнев... и *страдание*.

Джульетта не двигалась. Должно быть, она колебалась слишком долго, потому что на лице Ромы появилась презрительная усмешка.

— Почему ты медлишь? — насмешливо спросил он.

Она все еще ощущала во рту металлический вкус крови. Одним быстрым движением она повернула нож и впечатала конец его рукоятки в висок Ромы. Он моргнул и упал, но Джульетта отбросила свое оружие и кинулась вперед, чтобы смягчить падение. Когда ее руки обняли его, у нее вырвался вздох облегчения от того, что она не дала Роме удариться головой о бетонный пол.

Джульетта вздохнула. В ее объятиях он казался таким осязаемым, таким настоящим — более настоящим, чем когда-либо прежде. Когда он находился где-то на расстоянии, далеко от угроз, которые представляли для него Алые, его безопасность была для нее чем-то отвлеченным, но сейчас, когда стук сердца в его груди отдавался в ее собственной, он казался ей просто мальчишкой, чью жизнь мог бы оборвать любой острый клинок.

— *Почему ты медлишь?* — с горечью повторила она и нежно опустила его на пол, убрав растрепанные волосы с его лица. — Потому что даже если ты ненавидишь меня, Рома Монтеков, сама я по-прежнему люблю тебя.

Глава два

Рома почувствовал, как что-то тыкает его в плечо, затем ощутил онемение в костях, затем ужасную, дикую боль в голове.

— *Господи*, — прошептал он, придя в себя. Едва его затуманенное зрение прояснилось, он увидел черный ботинок, который тыкал его в плечо — и этот ботинок принадлежал человеку, которого он не желал видеть, тем более в тот момент, когда сам он, скорчившись, лежит на полу.

— Какого черта? Что здесь случилось? — спросил Дмитрий Воронин, скрестив руки на груди. За ним стояли три других Белых цветка. Они осматривали кладовую, с особым вниманием разглядывая дырки от пуль на стенах.

— Случилась Джульетта Цай, вот что, — пробормотал Рома, с трудом встав на ноги. — Она оглушила меня.

— Похоже, тебе повезло, что она не прикончила тебя, — сказал Дмитрий. Он хлопнул по стене, испачкав ладонь обугленной цементной пылью. Рома не стал говорить, что это дырки от его пуль. Вряд ли Дмитрий явился сюда, чтобы помочь ему. Скорее всего, он собрал своих людей, как только услышал о выстрелах в кинотеатре, желая поскорее оказаться там, где завязалась заварушка. Дмитрий Воронин был везде — это продолжалось с тех самых пор, как он пропустил перестрелку в больнице и затем, как и все остальные, был вынужден по кру-

пицам собирать сведения о том, что там произошло между Белыми цветами и Алой бандой. И теперь он боялся пропустить следующую большую схватку, так что если в городе случалась какая-то потасовка — пусть даже небольшая, — имеющая отношение к их кровной вражде, он появлялся там первым.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Рома. Он дотронулся до своей щеки и поморщился, нащупав синяк. — Ведь мой отец отправил сюда *меня*.

— Да, но это было не такое уж удачное решение, верно? Мы видели, как интересующий нас торговец мило беседует на улице с Кэтлин Лан.

Рома проглотил ругательство, готовое сорваться с его губ. Ему хотелось плюнуть на пол, но Дмитрий смотрел на него, и он просто отвернулся и подобрал свой пистолет.

— Неважно. Завтра будет новый день. Нам надо уходить.

— Значит, ты хочешь вот так сдать?

Снаружи послышался свисток, отдавшись от стен служебной лестницы. На этот раз Рома все же выругался вслух и спрятал свой пистолет до того, как в кладовую ворвались полицейские с дубинками в руках. По какой-то причине, увидев членов банды Белых цветов, они устали на Дмитрия и его пистолет.

— *Lâche le pistolet*, — приказал их командир. Его пояс блеснул в тусклом свете, как и металлические наручники, висящие на нем. — *Lâche-moi ça et lève les mains*¹.

Дмитрий не выполнил его приказ, не бросил пистолет, который небрежно держал в руке, и не поднял руки. Это можно было бы считать проявлением высокомерия, но Рома знал, что это не так. Дмитрий просто не говорил по-французски.

— Ты нам не хозяин, — огрызнулся он, говоря по-русски. — Так что иди отсюда и...

---

¹ Брось пистолет. Отдай мне его и подними руки (*фр.*).

Оглавление

Глава один	9
Глава два	22
Глава три	39
Глава четыре	43
Глава пять	51
Глава шесть	55
Глава семь	66
Глава восемь	79
Глава девять	91
Глава десять	106
Глава одиннадцать	109
Глава двенадцать	124
Глава тринадцать	135
Глава четырнадцать	144
Глава пятнадцать	155
Глава шестнадцать	164
Глава семнадцать	174
Глава восемнадцать	179
Глава девятнадцать	189
Глава двадцать	203
Глава двадцать один	208
Глава двадцать два	222
Глава двадцать три	230
Глава двадцать четыре	245

Глава двадцать пять	259
Глава двадцать шесть	269
Глава двадцать семь	278
Глава двадцать восемь	288
Глава двадцать девять	295
Глава тридцать	303
Глава тридцать один	311
Глава тридцать два	319
Глава тридцать три	335
Глава тридцать четыре	344
Глава тридцать пять	358
Глава тридцать шесть	370
Глава тридцать семь	375
Глава тридцать восемь	384
Глава тридцать девять	395
Глава сорок	408
Глава сорок один	417
Глава сорок два	425
Глава сорок три	441
Глава сорок четыре	452
Глава сорок пять	456
Глава сорок шесть	471
Глава сорок семь	480
Эпилог	494
Примечание автора	501
Благодарственное слово	504
Об авторе	507